POV Рональда Уизли

Рон сидел в кабинете директора и ждал, пока Директор соберет глав факультетов. МакГонагалл вошла первой, и она привела с собой братьев Рона.

«Директор, все в порядке?» – спросила она, ее голос был пропитан беспокойством. «Это очень странно, после того, как все обеденные занятия все еще продолжаются…»

«Пожалуйста, профессор МакГонагалл», – усмехнулся Дамблдор. «Проходите, и садитесь все вы».

Все они сделали, как им было сказано, и Рон улыбнулся своим братьям, которые смотрели на него с беспокойством. Они, наверное, гадают, что я натворил на этот раз… Кажется, я постоянно беспокою людей… При этой мысли Рон почувствовал укол вины, потому что знал, что это правда. Он постоянно попадал в ситуации , с которыми не мог справиться…

Как только все главы факультетов собрались, Дамблдор рассказал им слово в слово ту же историю, которую Рон рассказал ему. Прежде чем Дамблдор смог рассказать что-нибудь о Питере Петтигрю, МакГонагалл попросила его сделать почтительную паузу. Затем она повернулась к Рону, в ее глазах читался благоговейный трепет перед мальчиком.

«Мистер Уизли, за все мои годы… Третий курс трансфигурации?!» – спросила она, ее голос был пропитан недоверием. «И ты подозреваешь свою собственную крысу?»

Все, что Рон мог сделать, это застенчиво улыбнуться ей, а затем Перси, который смотрел на Рона широко раскрытыми глазами.

«Пожалуйста, директор, продолжайте». Дамблдор слабо улыбнулся ей и кивнул.

К тому времени, как Дамблдор закончил рассказ, все в комнате смертельно побледнели и были в ужасе. Перси выглядел скорее зеленым, чем бледным. Рон и Дамблдор были единственными людьми, которые были спокойны в комнате, в основном потому, что они преодолели свой собственный шок от открытия.

«Альбус…» – шепотом спросила МакГонагалл, теряя самообладание от тревожных новостей.

«Сириус…» – она остановилась, когда Дамблдор успокаивающе поднял руку.

«Северус уже отправился с Питером в Министерство магии», – спокойно сказал Дамблдор. «Возможно, он уже передал Питера Амелии Боунс. Она устроит суд над Питером, и тогда мы сможем освободить Сириуса из Азкабана. Затем Дамблдор повернулся к Рону.

«Рональд, ожидается, что ты сделаешь заявление в Визенгамоте из-за твоего непосредственного участия в захвате Питера». На это Рон решительно кивнул. Все, что угодно, лишь бы заставить эту крысу заплатить за то, что она использовала нас!

«Мы должны связаться с их родителями», – начал профессор Флитвик. «Артуру и Молли нужно знать о Петтигрю…»

«Я пошлю Фоукса», – сказал Дамблдор. Затем Дамблдор повернулся к малиново-золотой птице, сидящей на птичьем насесте. «Мой друг, отправляйся в Нору и вернись с Артуром и Молли Уизли. Это имеет первостепенное значение».

Фоукс, малиново-золотая птица, громко чирикнула, а затем вспыхнула пламенем. Когда пламя исчезло, Фоукса уже не было. Черт возьми, это было ужасно… И подумать только, у меня была странная Короста…

После почти десяти минут неловкого молчания в камине послышался рев, и в комнату вошли родители Рона. Его отец выглядел напряженным, в то время как мать была вне себя от беспокойства.

«Это из-за Ронни? С моим мальчиком все в порядке?!» – почти взвизгнула Молли, как только переступила порог камина.

«Я в порядке, мама…» – сказал Рон, чувствуя себя смущенным ее предположением, что он что-то сделал. Что ж, она не совсем ошибается, подозревая, что это был я… Это всегда я…

«Ронни!» – Молли снова вскрикнула, а затем подошла и крепко обняла его. Так сильно, что через несколько секунд ему стало не хватать воздуха. Дамблдор усмехнулся при виде этого зрелища, что сильно разозлило Рона. Сделай что-нибудь… пока она не убила меня!

«Артур… Молли… Пожалуйста, садитесь, нам многое нужно обсудить», – сказал Дамблдор зловещим тоном. Родители Рона медленно кивнули и сделали, как им было сказано, когда Дамблдор наколдовал еще стульев. Затем Дамблдор рассказал им, что Короста – это Питер Петтигрю, и что именно Рон догадался об этом.

«Нет … Нет, Петтигрю умер более десяти лет назад», – недоверчиво пробормотал Артур.

«И как долго эта ручная крыса была в вашей семье?» – спросил Дамблдор, его глаза блеснули.

«Почти … десять лет…» – сказала Молли, затем громко ахнула. «Артур, дети! Он играл с ними… ОН НЕ РАЗ СПАЛ В ИХ КРОВАТЯХ!» Не волнуйся, мама… Отныне он будет спать в Азкабане! Артур покраснел от ярости, осознав, что этот «человек» осквернил его дом.

«Где он сейчас?» – Артур стиснул зубы, заставив детей Уизли вжаться в свои кресла. Они никогда не видели своего отца в таком гневе.

«Успокойся, Артур», – мудро сказал Дамблдор. «Он был передан властям, и я позабочусь о том, чтобы он получил Поцелуй Дементора за свои преступления». Поцелуй Дементора? Где-то я это уже слышал…

«И именно Ронни догадался об этом?» – шепотом спросила Молли.

«Да», – сказала МакГонагалл, положив руку на левое плечо Молли.

«Рональд установил связь, потому что он изучал трансфигурацию третьего года и подозревал, что крыса проживет долго. Он действительно одарен сильной проницательностью», – сказала МакГонагалл, и Рон услышал гордость в ее голосе. Рон не мог не улыбнуться этому.

«Рональд сыграл важную роль в поимке Питера, поэтому ему скоро придется говорить с Визенгамотом», – добавил Дамблдор. Артур кивнул в знак согласия, а затем положил сильную руку на правое плечо Рона.

Рон посмотрел на своего отца и увидел, что тот с гордостью улыбается ему сверху вниз. Рон слабо улыбнулся в ответ. Они думают, что я какой-то гений… но я знаю правду. Мне просто повезло…

Они все сидели и обсуждали, как все будет происходить в течение следующих нескольких дней, а час спустя профессор Снейп вошел в кабинет и сообщил, что Питер успешно взят под стражу. Авроры подтвердили его личность и заперли в подземельях Министерства в ожидании суда.

Снейп также сказал им, что он передал всю информацию о захвате Питера Амелии Боунс, и что она специально спросила о том, чтобы Рон дал показания. Затем Дамблдор сказал Рону, что завтра утром ему пришлют письмо из Визенгамота и что он должен просто сказать всю правду. Рон кивнул, но в глубине души почувствовал укол вины за то, что лгал всем.

Затем Дамблдор отпустил детей из комнаты, и Рон почувствовал на себе пристальный взгляд Дамблдора, когда выходил из кабинета. Когда Рон и его братья миновали каменную горгулью, тишину нарушил Фред.

«Борода Мерлина… Мужчина… В нашем доме десять лет жил мужчина…» – сказал Фред, все еще бледный, как привидение.

«И подумать только, что мы играли с ним… как будто он был домашним животным…» – добавил Джордж, выглядя скорее зеленым, чем бледным.

«Это моя вина…» – Перси что-то пробормотал себе под нос, выглядя так, словно его вот-вот вырвет. Если он это сделает, мне нужно отскочить в сторону…

«Перси…» – начал было Фред, но его прервал сам Перси.

«НЕТ!» – крикнул Перси, заставив своих братьев подпрыгнуть от удивления. «Нет, я привел его в семью… Как я мог ничего не заметить?! Я полный идиот!» Перси…

Младшие братья смотрели на Перси с печалью, его глаза были красными от слез и гнева из-за того, что его использовали. На то, что тебя полностью обманули. Все в семье Уизли знали, как сильно Перси любил Коросту и как сильно он души не чаял в своей ручной крысе. Вся эта любовь… это была ложь…

Перси всхлипнул и сел на землю. Ему было все равно, если его одежда запачкается… Рон и близнецы впервые за долгое время увидели, как Перси плачет, и у всех троих на глаза навернулись слезы. Перси… Недолго думая, Рон медленно подошел к сутулой фигуре Перси и крепко обнял брата с левой стороны. Близнецы последовали примеру Рона и сели рядом с Перси. Оба они успокаивающе обнимали своего старшего брата и пытались успокоить его боль.

Они, четверо братьев, сидели перед каменной горгульей и поддерживали друг друга. Им было все равно, увидит ли их кто-нибудь, и им было все равно, что это может выглядеть странно. Рон и близнецы знали, что они нужны Перси, и они не подведут его. Может, он и придурок, но он был их придурком. И Перси мог только рыдать оттого, что был настолько глуп, что никогда не подозревал о долгой жизни Короста.

Его младший брат понял это меньше чем за шесть месяцев и установил связь между тем, что Короста был анимагом. В то время как Перси не сделал ничего, кроме как был обманут. Он был таким дураком! Глупый Перси! Он не заслуживал быть в этой семье… Он привел этого человека в их дом… Перси рыдал почти двадцать минут, а его братья не отходили от него ни на секунду.

Рон вошел в гостиную перед самым началом ужина и сразу привлек внимание своих друзей.

«Вот ты где!» – завизжала Дафна, подходя к нему. Она собиралась отругать его, но остановилась, увидев его изможденный вид.

«Рон…?» – пробормотала Дафна. Рон натянуто улыбнулся ей. Он понятия не имел, что его глаза налились кровью, а кожа была смертельно бледной.

«Привет, Дафна… Как прошел твой день?» – спросил Рон, полностью истощенный как эмоционально, так и физически. Мне нужно поспать … или поесть … или сделать и то, и другое…

«Черт возьми, Рон», – сказал Тео, подходя к рыжеволосому. «Что с тобой случилось?»

Теперь Рон был окружен своими обеспокоенными друзьями, даже Блейз выглядел немного обеспокоенным, что сделало Рона довольно счастливым. Что случилось? О, я только что узнал, что чертов Пожиратель Смерти делил со мной постель в течение шести месяцев… Великий день…

«Короче говоря», – сказал Рон, решив, что прямо сейчас он не может утруждать себя рассказом всей истории. «Я выяснил, что моя любимая крыса Короста на самом деле была анимагом… И оказывается, что он также был Пожирателем Смерти, которого все считали мертвым… Я помог его задержать. Вот почему меня сегодня не было на занятиях…» – Рон закончил со вздохом. Его друзья просто уставились на Рона, как будто у него выросло несколько голов.

«Что такое… анимаг?» – медленно спросила Милли.

«Ведьма или волшебник, который может превращаться в животное», – пробормотал Блейз, все еще слишком потрясенный, чтобы даже думать об истории Рона. Действительно ли он говорил правду?

«Смотри… Я устал…» – почти прошептал Рон. «Мы можем просто пойти поужинать?.. Мы можем поговорить об этом завтра…» Его друзья медленно кивнули, кроме Дафны, которая очень странно смотрела на Рона.

Ее глаза были влажными и покраснели. Неужели она вот-вот заплачет? Почему? Я тот, кто прошел через мясорубку… Затем Рон устало покачал головой и вышел из общей комнаты, за ним медленно последовали его друзья.

***

Рон был в нескольких шагах от входа в зал суда, который находился в нижних подземельях Министерства магии. Его мать и отец были рядом с ним, делая все возможное, чтобы побудить его быть храбрым. Он не нуждался в их поддержке, ему нужно было, чтобы Питер Петтигрю ушел. И только это придало ему решимости пробиться вперед и предстать перед Визенгамотом.

Последние пять дней Рон думал только об этом испытании. Каждую свободную минуту он думал о том, что Питер сделал со своей семьей, и его снедал безмолвный гнев. Каждый раз, когда Рон видел поникшее лицо Перси, он слышал, как его собственное сердце стучит у него в ушах.

Его друзья тоже все еще не оправились от этого открытия, и они все больше беспокоились о Роне. Они могли видеть, что Рон едва справлялся со всем, особенно с учетом того, что учеба

сказывалась на нем отрицательно.

Они не понимали, что эти занятия были единственным, что удерживало Рона от того, чтобы сойти с ума и взорваться от ярости. Ему нужны были эти книги, чтобы отвлечься. Но после сегодняшнего… после сегодняшнего дня Рон наконец-то избавится от Питера Петтигрю.

«Они готовы принять тебя, мистер Уизли», – сказала женщина средних лет. Рон кивнул ей и вместе со своими родителями вошел в зал суда. Первое, что он заметил, был Питер Петтигрю, привязанный к стулу магическими узами, и, похоже, у него был кляп во рту. Рон внутренне ухмыльнулся при виде этого зрелища. Следующее, что он увидел, был Сириус Блэк, который был в клетке рядом с Питером, и все, что он делал, это убийственно смотрел на Петтигрю.

«А, мистер Уизли», – раздался мудрый голос Дамблдора. Рон повернулся к нему и увидел Дамблдора, сидящего на подиуме, а по бокам от него примерно пятьдесят человек. Все были одеты в официальные черные мантии, и на всех были смешные черные шляпы. Глубоко вдохни и просто сделай это.

«Мистер Уизли, пожалуйста, выйди на середину площадки», – попросил Дамблдор. Рон немедленно сделал, как ему сказали, и теперь он был между Питером и Дамблдором.

«Мистер Уизли», – продолжил Дамблдор, заставив Рона посмотреть на старого волшебника. «Ты здесь как очевидец поимки некоего Питера Петтигрю и как свидетель его признаний под воздействием Сыворотки Правды. Поэтому, пожалуйста, сообщи нам обо всем, чему ты был свидетелям». Рон решительно кивнул Дамблдору.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2445480